

- ...Янь Хуалань? - пробормотал Шуан Цзянь Нянь.

Павлин выполз из-под одеяла, встряхнул перьями и, покачиваясь, направился к нему.

Девять Шипов следовали за ним шаг в шаг, несколько раз чуть не попал ему в глаза.

- Не подходи! - голос Шуан Цзянь Няня дрожал.

Что, если это и в самом деле Янь Хуалань?

Но как он мог убить Янь Хуаланя?

Прошла целая вечность, прежде чем пушистый павлин бросился в его объятия. Шуан Цзянь Нянь напрягся, но Девять Шипов ни разу не задела павлина.

- Чи-чи, - пропищал павлин.

Брат.

Взрослый павлин пел громко и мелодично, но Янь Хуалань притворился, что все еще маленький и говорил детским, мягким голосом, что смягчило сердце Шуан Цзянь Няня наполовину.

Шуан Цзянь Нянь медленно обнял его, чувствуя запах алкоголя.

Так он все еще пьян?

Напился, уснул в изножье кровати и ничего не слышал?

Иначе он бы точно не реагировал так.

Шуан Цзянь Нянь вздохнул с облегчением, осознав, что его спина покрылась холодным потом. Он тихо сказал:

- Я правда не знаю, что с тобой делать... Если бы ты был просто перепелкой, было бы намного проще.

Раньше перепелку можно было держать в ладони, а теперь одних его хвостовых перьев достаточно, чтобы полностью накрыть его.

Он был тяжелым. Даже держа его всего несколько минут, Шуан Цзянь Нянь почувствовал, как ноги начинают неметь.

Павлин терся об него своей длинной шеей, его перья были мягкими и гладкими, великолепными, словно произведение искусства, что делало его неотразимым.

Шуан Цзянь Нянь поглаживал его, чувствуя, как расслабляется всем телом и душой.

Павлин дрожал от удовольствия под его руками, распушив перья. Он тоже обнял Шуан Цзянь Няня крыльями.

В этот момент перья павлина начали исчезать, обнажая гладкую кожу, крепкие плечи и грудные мышцы... а также лицо Янь Хуаланя.

На нем лежал голый мужчина.

Вся нежность в сердце Шуан Цзянь Няня мгновенно испарилась. Он холодно оттолкнул его:

- Убери руки, ты слишком тяжелый... Надень что-нибудь!

Даже используя все свои силы культиватора на уровне Золотого Ядра, он не мог его сдвинуть. Шуан Цзянь Нянь глубоко подозревал, что вся еда пошла Янь Хуаланю не в мозг, а в мышцы.

Янь Хуалань, все еще пьяный, поднял голову и спросил:

- Почему брат перестал меня гладить?

Шуан Цзянь Нянь стиснул зубы:

- Я не глажу людей.

Янь Хуалань не понимал:

- Это же все я, какая разница? ...В облике яо я не могу тебя обнять и погладить.

Он все так же не хотел уходить.

Шуан Цзянь Нянь вздохнул:

- Ты ведь был в павильоне Юйхуан, как сюда попал?

Янь Хуалань задумался на мгновение и покачал головой:

- Не помню.

- Ты пришел в облике яо?

- Кажется, да.

Шуан Цзянь Нянь с каменным лицом подумал, что хорошо, что Янь Хуалань пришел в облике яо, иначе завтрашние заголовки новостей во всех трех мирах гласили бы: «Шок! Король яо бегаёт голым по улице: падение нравов или извращение человеческой природы?»

- Раз ты протрезвел, то возвращайся, - он старался говорить мягко.

Янь Хуалань театрально обхватил себя руками:

- Спать одному так холодно, у тебя теплее.

Шуан Цзянь Нянь безжалостно ответил:

- Тогда найди кого-нибудь другого, чтобы спать вместе.

- Почему? - Янь Хуалань был вне себя от гнева, - Когда Лэ Таоцин сказал, что ему холодно, ты предложил ему «поспать вместе», неужели я хуже него?

До сих пор помнит об этом?

Лэ Таоцин не имел на него никаких видов, в отличие от Янь Хуаланя, голого мужчины, который ворвался посреди ночи в его дом. В современном мире за такое можно вызвать полицию!

Но говорить об этом прямо нельзя.

Шуан Цзянь Нянь не знал, как оправдаться, в итоге он нашел комплект одежды и бросил его в лицо Янь Хуаланя.

- Если хочешь остаться, надень это. Я хочу спать.

Янь Хуалань взял одежду и сладко улыбнулся.

Пока он одевался, Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Когда ты спал у изножья моей кровати, ты что-нибудь слышал?

Янь Хуалань озадаченно ответил:

- Я должен был что-то услышать?

- Ничего, - Шуан Цзянь Нянь слегка обеспокоенно откинулся на подушку.

...Если бы однажды Янь Хуалань узнал, что он практикует Путь Бессердечия, что бы он подумал?

Считал бы он, что вся его доброта была ложью, что его сила и павлинье перо, полученные во время двойного культивирования, были добыты обманом?

Лучше бы он никогда об этом не узнал.

Нет, лучше бы они больше не встречались.

- Ты беспокоишься о конкурсе алхимиков? - Янь Хуалань прижался к нему, - Говорят, что малый мир очень опасен.

- Нет.

Шуан Цзянь Нянь закрыл глаза и внезапно почувствовал горячее прикосновение ко лбу и легкий запах вина.

Янь Хуалань поцеловал его в лоб и улыбнулся:

- Брат, разве ты не говорил, что на твоей родине это поцелуй на ночь, который защищает от кошмаров?

Шуан Цзянь Нянь слегка замер.

Янь Хуалань снова поцеловал его в лоб:

- Не бойся, я всегда буду рядом.

Этот поцелуй на ночь был лишь поводом, чтобы открыть достижение и получить баллы. Но, странно, Шуан Цзянь Нянь действительно почувствовал, как его сердце успокоилось.

Возможно, именно по этой причине он никогда не сможет причинить вред Янь Хуаланю.

□□*

Конкурс алхимиков проходил с размахом, по всему Цзючжоу царили песни и танцы, мир и спокойствие. Но в тени солнечного света таились подводные течения, готовые протянуть свои когти к свету.

Вдалеке от секты Яоцзун, на утесе Черного ветра.

Повелитель демонов в черном одеянии, склонившись, наблюдал, как демонический яд бушует под утесом. За его спиной несколько стражей в черных одеждах и змееподобных масках шепотом обсуждали.

- Луаньцин-цзюнь прислал сообщение, что после завершения конкурса он доставит Повелителю пропавший корм из Клетки.

- Луаньцин-цзюнь ненадежен! - возразил другой, - Мэн Кэчжи амбициозен и давно замыслил предательство.

- Неужели он осмелится противостоять демоническому яду Повелителя?

- Ты забыл о том человеке, который убил черного цзяо? В мире действительно существуют артефакты, которые могут нейтрализовать демонический яд.

Из рукавов Повелителя демонов рассеивался черный туман, оставляя в воздухе черно-белые призрачные образы. Эти образы были извлечены из плоти и крови черного цзяо и могли воспроизвести сцену его смерти.

В этих образах человек в маске проходил сквозь густой демонический яд и разбивал ядро черного цзяо. Повелитель демонов снова и снова смотрел на этот момент, изучая маску, фигуру и серебряные иглы в его руках.

- Девять Шипов, - произнес он, узнав иглы, - Мастер Пути Бессердечия...

- Хозяин, - подхалимски сказал один из змееликих, - Я отправил людей следить за Луаньцинью-цзюнем и неожиданно обнаружил, что он несколько раз покидал клан Лэцзун, чтобы встретиться с одним из участников конкурса алхимиков. К сожалению, мои люди не смогли подобраться достаточно близко, чтобы точно определить его личность.

Повелитель демонов спросил:

- Как насчет наблюдения за юным фениксом?

- Это... все наши люди, направленные к нему, пропали без вести. Слышно лишь, что юный феникс оставлял за собой множество любовных связей, похоже, не особо стремясь найти «ванфэй».

Повелитель демонов холодно фыркнул. На этот раз Король медицины выбрал темой конкурса «Пилюлю духовного питания», желая с ее помощью нейтрализовать сердечный яд. Видимо, он уже обнаружил признаки демонического яда.

Юный феникс, Луаньцинью-цзюнь, участники конкурса алхимиков и Король медицины... все эти подозрения сходятся на конкурсе.

- Тогда накроем их одной сетью, — холодно усмехнулся Повелитель демонов.

*

Чтобы обеспечить безопасность проведения конкурса алхимиков, Союз Бессмертных специально направил Цзывэй-сяньцзюня и шесть Стражей Черного нефрита для патрулирования в малом мире, оставаясь нейтральными к участникам.

Напряжение не омрачило веселье на конкурсе. В третий день собрания из всех уголков мира прибывали культиваторы, чтобы через водное зеркало наблюдать за соревнованиями.

Каждая школа демонстрировала свои способности, кто-то прибывал на мечах, кто-то на лодках, но больше всего внимания привлек цветочный паланкин Его Величества короля яо.

Шестнадцать синих птиц несли цветочный паланкин, маленькие дети стояли на их спинах, непрерывно бросая лепестки из корзин. Среди цветочного дождя король яо оставался скрытым за тонкими занавесями, не позволяя разглядеть себя.

Девушки-сяньцзы смеялись и тянули руки, чтобы поймать лепестки, обсуждая, насколько красив новоиспеченный король яо и каким непослушным было его поведение.

Один из лепестков приземлился на висок Шуан Цзянь Нянь и не желал уходить.

До его слуха донеслись ехидные разговоры.

- Почему эти мужчины-яо такие красивы? Красивее бессмертных сяньцзы, совсем не по-мужски. Портят атмосферу в мире культивации!

Шуан Цзянь Нянь повернул голову и увидел, что это говорил средних лет культиватор с густой шевелюрой. Большинство самцов яо действительно красивее самок. Чем красивее яо, тем больше он привлекает самок. Мужчины-яо наряжаются для того, кто им дорог. Любовь к красоте — это естественное чувство, но из уст этого человека это звучало как нечто аморальное.

Шуан Цзянь Нянь был мастером маскировки и, слегка изучив культиватора, понял суть.

Он тихонько зажег бумажный талисман. Мгновенно поднялся сильный ветер, лепестки разлетелись, а парик с головы культиватора средних лет сорвался и улетел.

Под косыми взглядами окружающих он схватился за свою гладкую голову и в смущении стал искать парик.

Шуан Цзянь Нянь похлопал его по плечу:

- Уважаемый, у вас какие-то проблемы? У меня есть пилюля, которая может решить вашу проблему.

- Какая пилюля? — неловко спросил тот.

Шуан Цзянь Нянь мягко улыбнулся:

- Пилюля от облысения — помогает повысить мужественность.

Вокруг раздались смешки. Лицо мужчины покраснело, он злобно взглянул на Шуан Цзянь Няня, но честно взял пилюлю.

Шуан Цзянь Нянь спрятал его потерянный парик за спину и любезно сжег его.

- [Динь! Рейтинг симпатии Янь Хуаланя к вам: +1]

Шуан Цзянь Нянь был ошеломлен.

Он действительно хотел защитить Янь Хуаланя, но цветочный паланкин уже ушел далеко, откуда он мог узнать об этом?

- На мне есть подслушивающее заклинание?

- [Нет, хозяин].

Он был немного ошеломлен. Люди толпились вокруг него, и в тот момент, когда они почти налетели на него, длинная рука преградила им путь, защищая его в безопасном пространстве.

Шуан Цзянь Нянь обернулся:

- Почему ты здесь? Янь...

Он замолчал.

Перед ним был незнакомец в бронзовой маске. Тот схватил его за край одежды и вытащил из толпы, затем отстранился. Этот человек был только на уровне Золотого ядра, и выглядел более худощавым, чем Янь Хуалань.

- Я Эр Хао (номер два), — раздался незнакомый голос из-под бронзовой маски.

- Хэ Лю, — спокойно ответил Шуан Цзянь Нянь.

- Скоро начнется конкурс. Пойдем, — сказал Эр Хао.

Шуан Цзянь Нянь последовал за ним к входу в малый мир и только тогда понял, почему его зовут «номер два».

Малый мир похож на тайное царство, но если тайное царство находится внутри Цзючжоу, то малый мир принадлежит другому пространству, и для входа в него нужно построить мост между двумя мирами.

Эта часть малого мира изначально использовалась учениками секты Яцзун для сбора духовных трав и животных, и теперь она стала местом проведения соревнования алхимиков.

Сбор некоторых трав и животных требует боевых действий, поэтому каждому участнику предоставляется помощник на уровне Золотого ядра. В зависимости от очков, набранных в первых двух раундах, номера помощников распределены от одного до двадцати девяти.

Для равенства и справедливости каждый помощник носит одинаковую бронзовую маску.

Шуан Цзянь Нянь боковым зрением смотрел на своего «номера два» с подозрением.

Этот человек выглядел слишком неестественно. С маской легко подменить кого-то тайком.

В худшем случае, его врагами в малом мире станут не только духовные звери, но и другие коварные культиваторы...

Под совместным воздействием шести старейшин секты Яцзун между Цзючжоу и малым миром был построен мост. Белый световой мост пронзил пустоту, простираясь вдаль.

- После сбора необходимых материалов можно вернуться через этот мост и начать алхимию, — громко объявил Король медицины, - Помните, мост будет существовать только пятнадцать дней. Если не вернетесь вовремя, придется ждать следующего возведения моста, и это будет считаться добровольным отказом от участия! А теперь — третий этап конкурса алхимиков официально начинается!

Под пристальным вниманием всех культиваторов двадцать девять участников вместе с помощниками вошли в формацию и исчезли в конце моста.

Белый свет наполнил все зрение, а когда он развеялся, воздух стал влажным и невыносимо жарким. Шуан Цзянь Нянь оказался в тропическом лесу.

В малом мире все растения были огромными: одна травинка была величиной с великана, а один лист мог удерживать двух культиваторов.

Шуан Цзянь Нянь проглотил пилюлю, защищающую от жары, и протянул одну также Номеру Два.

- Это и есть малый мир секты Яцзун?

Номер Два кивнул, затем покачал головой.

Шуан Цзянь Нянь:

- Ты не уверен?

Номер Два молчал, казалось, что его характер был таким — молчаливым.

Шуан Цзянь Нянь нахмурился. Если он сам был самозванцем, то этот человек должен быть

настоящим учеником секты Яцзун. Как он может не знать?

Он заметил, что Номер Два не проглотил пилюлю, а вместо этого достал носовой платок, завернул пилюлю в несколько слоев и спрятал ее за пазуху.

...Неужели он боится, что в пилюле может быть яд?

Шуан Цзянь Нянь был полон подозрений, но внешне это не показывал. Этот человек настолько осторожен, что ему придется придумать более скрытый способ подмешать яд Номеру Два.

Неподалеку раздались радостные крики обезьян, объединившихся в группу. Очевидно, они заметили вторженцев и бежали в их сторону.

Шуан Цзянь Нянь нахмурился:

- Пойдем.

В малом мире существа были в десять раз больше обычных. Испытание на конкурсе алхимиков было сосредоточено на выживании, и двое культиваторов уровня Золотого Ядра не могли бы справиться, поэтому лучше было бежать.

Шуан Цзянь Нянь заметил впереди огромную древесную лягушку, которая могла стать отличным транспортом. Он использовал лекарственный порошок, чтобы сбить ее с толку, и оглянулся, но застыл на месте.

Куда делся Номер Два?

Он сбежал с поля боя?

Постойте... Похоже, он пошел в атаку?

Видно было, как Номер Два, взяв в руки ветку, бросился на обезьянью стаю, оставляя за собой лишь остаточный силуэт.

Шуан Цзянь Нянь встревожился:

- Вернись! Ты не справишься!

- Всего лишь обезьяны, - Номер Два был уверен в себе, - Не бойся!

Его уверенность была больше похожа на уверенность бессмертного уровня Божественной Трансформации, а не на культиватора уровня Золотого Ядра.

Шуан Цзянь Нянь был ошеломлен.

Началась битва между человеком и обезьянами. Мелькали мечи, слышались крики и рев обезьян.

Через десять секунд черная тень метнулась к нему.

- Беги! - потрепанный Номер Два мчался к нему, а за ним гналась огромная стая рыжих обезьян.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

- Я не боюсь их, - Номер Два схватил его и закинул на плечо, тяжело дыша, но не забывая объяснять, - Это стратегическое отступление!

Шуан Цзянь Нянь стукнул его по плечу:

- Не носи меня, садись на мою древесную лягушку!

Обезьяньи крики заглушали все вокруг, и Номер Два не слышал, закричав в ответ:

- Что за лягушка?

...Ты, наверное, вражеский шпион! Шуан Цзянь Нянь почувствовал комок в горле, наблюдая, как огромная обезьяна раздавила его прирученную древесную лягушку.

Бежал Номер Два явно медленнее, чем лягушка, и уже через три секунды обезьяны догнали их.

Шуан Цзянь Нянь видел, как огромная обезьяна наступает на него.

На грани жизни и смерти он неожиданно ощутил чувство привычного попадания в неприятности, и на него снизошло внутреннее спокойствие.

Вся эта уверенность и глупая смелость Номера Два...

...Почему он так похож на одного глупого павлина?

<http://bllate.org/book/13610/1207146>